

Тамара
Мурунова

Покуда
я живу

Центр
социокультурной
анимации

ОДУХОТВОРЕНИЕ

ББК 84.3Р7
М91

*Книга издана при финансовой поддержке
Благотворительного совета г. Москвы
Комитета общественных связей г. Москвы*

Тамара Мурунова
М91 **Покуда я живу.** Стихотворения.
М., Издательский центр ЦСА «Одухотворение»,
2007 – 136 стр.

Сборник Тамары Муруновой «Покуда я живу» — наиболее полное собрание стихотворений талантливой поэтессы из степного Поволжья. В негромких и очень искренних стихах воплощен светлый образ чуткой, любящей, сильной женщины — нашей современницы.

© Тамара Мурунова. Стихи.
© Александра Пронина. Рисунки.
© ЦСА «Одухотворение».

Тамара Мурунова

Покуда я живу

стихотворения

Москва
2007

Голос любящей души

Есть мнение, что талант не может раскрыться в провинции. Ему обязательно надо пожить в культурных центрах – мир посмотреть, себя показать, завязать нужные связи и, наконец, занять свою «строчку» в рейтинге дарований. Судьба поэта и прозаика Тамары Муруновой опровергает эту точку зрения.

Родилась Тамара больше полувека назад во глубине заволжской степной России – недалеко от райцентра Похвистнево Самарской области, что на границе с Оренбуржьем. В двадцать с небольшим лет, уже прикованная к коляске прогрессирующей болезнью, она смогла «выбить» для себя и немолдых родителей благоустроенную двухкомнатную квартиру в Похвистнево. На этом и закончились «путешествия» молодого литератора по свету, если, конечно, не считать регулярные поездки в расположенный неподалеку санаторий.

Казалось бы, на что можно рассчитывать с таким «багажом», к тому же, имея за плечами лишь школу-десятилетку? Однако Тамара Мурунова стала одной из тех, для кого главное – не внешние впечатления, а неисчерпаемые богатства собственной души, не пресловутые «корочки», а прочитанные книги, встреченные люди, полученные письма... Именно благодаря им она стала автором, известным

не только в области, но и на Всесоюзном радио, членом Союза журналистов СССР (с 1984 г.), членом Союза литераторов России (с 2002 г.).

Стихи сопровождали Тамару всю жизнь. Главная черта ее поэзии – открытость. В ней часто встречается образ распахнутого окна, раскрытой двери:

*Я окно тихонечко раскрою,
Улыбнувшись первому лучу,
Словно птица в голубом просторе
Радость в сердце чистую впишу.*

Жесткую ограниченность физических возможностей Тамара восполняет пристальным интересом ко всему, что делается вокруг, неиссякающей жаждой жизни. Она убеждена:

*Все бывает: ливни и пороша.
Мы не боги, что тут говорить.
Только жизнь от этого дороже.
Каждым стуком сердце просит: «Жить!»
Не беда, что вышло так не сладко,
Что болею уж который год.
Верю я в тот день, что будет завтра,
Верю в радость, что она придет.*

Несмотря на кажущееся однообразие, в жизни Тамары Муруновой действительно было «все» – радости и беды, неожиданное счастье – и невосполнимые утраты. Большинство этих событий отразилось в стихах, причем для каждого поэт сумел найти свои, пусть не громкие, зато неповторимые, незатертые слова. Вот как просто, даже застенчиво, воссоздано зарождение чувства:

*Я чуть-чуть в тебя влюблена.
Я от взгляда тихонько таю.
И сама смотрю на тебя,
Как ворую, глаза скрывая.
Мне самой это, право, смешно.
Вот дожить довелось, однако,
Словно солнце в мое окно,
Ты один и других не надо.*

Любовь героини бесстрашна. Даже предчувствуя беду, она находит силы радоваться каждому мгновению счастья:

*И вот еще одна судьба
Вошла в мою судьбу,
Чтоб стать бедою для меня,
Чтоб жизнь согнуть в дугу.
Давно все знаю наперед.
Не стоит ворожить –
Кого-то горе обойдет,
Со мною горю жить.
И все ж смотрю без суеты,
Глушу сердечный крик
И радуюсь, что рядом ты,
И славлю этот миг.*

Впрочем, Тамара Мурунова может быть не только преданной и нежной, любящей и страдающей, но и обнаженно-жесткой. Одно из ее емких четверостиший бестрепетно фиксирует:

*Я сегодня убийцей стала,
Память в сердце своем распяла.
Оглядела ее, осмотрела
И ни капли не пожалела.*

Страшно? Несомненно. Но кто сказал, что поэзия может откликаться лишь на возвышенное и прекрасное? Автор этих стихов признается:

*Я о душе своей пишу
Измученной, но все живущей,
Нет, не пишу, скорей, дышу
Строкой негромкой, всемогущей.
О горе громко не кричат,
Его несут, как ношу, тяжело
За шагом шаг, не пряча взгляд...*

Она не боится быть искренней, не страшится доверить незнакомому читателю свои думы и сомнения. Ведь творчество для Тамары Муруновой – единственная тропинка к людям, единственная возможность вырваться из тисков бессмысленного существования. Она боится одного – «сфальшивить», ведь это значит – обмануть доверие читателей. Но как раз этого опасаться не стоит. Чистый, негромкий голос Тамары Муруновой не засорен расхожими штампами. Ее строчки могут быть несовершенными, но практически никогда – банальными. Ведь их наполняет только то, что прожито, прочувствовано, для чего удалось подобрать свои, незаменимые слова.

Собранные воедино, стихотворения Тамары Муруновой складываются в гармоничный портрет души – отважной и робкой, ранимой и твердой, задумчивой и нежной. И всегда – любящей.

*Екатерина Зотова,
кандидат филологических наук,
член Союза журналистов Москвы*

Читателю

Ночь опять, и вновь не спится мне,
Стынет на столе лист со стихами.
Словно с совестью своей наедине,
Я пред ним с бессонными глазами.
Каждая строка, как крик души,
Горькая тоска о невозможном.
Здесь наедине, в ночной тиши,
Я боюсь предстать пред вами ложной.
Вы меня простите за грехи
Вольные, невольные, простите.
И за то, что грустные стихи
Иногда выходят, не корите.
Я на радость распахнула сердце,
Рассказать о ней скорей спеша.
Только боль моя. Куда с ней деться,
Если не молчит никак душа,
Если ей так одиноко дома,
В комнате, где дремлет тишина?
Если снова, снова, снова, снова
Изливается в словах она?

С МОЛИТВОЙ

* * *

Все хорошо. Гневить не надо Бога.
 В доме моем уютно и тепло,
 Всегда есть хлеб, да и денжат немного,
 А много и не нужно все равно.
 Всего не скупишь, да излишки вредны.
 Душе несут они скорее лишь беду.
 Пусть палец мой кольцом украшен медным,
 Но я любима, и сама люблю.
 Я благодарна за свое рождение,
 Что зависть не знакома мне совсем.
 За то, что вот пишу стихотворенье
 И, слава Богу, не пишу поэм.
 Я радуюсь и крохотной росинке,
 Что утонула в чашечке цветка.
 Я благодарна даже за сединки,
 Что уж метелью выются у виска.
 И пусть живется мне совсем не просто,
 Но жизнь свою я все равно люблю.
 «И дай пожить мне лет хотя бы до ста», —
 Я Господа без устали молю.

Молитва

Заступник мой, небесный покровитель,
 Прости мне все невольные грехи.
 Прости за то, что, может быть, обидев,
 Я не заметила своей вины.
 Прости за гордость и за то, что часто
 Теряла я тебя, уйдя в тоску,
 В унынье пребывая от несчастья,
 Страдая, что не так, как все, живу.
 Прости меня, что, может быть, однажды
 Во мне мелькнула мысль, что нет Тебя.
 Прости за то, что пребываю «каждой»,
 Хотя давно другою быть должна.
 Прости меня, прости меня, Всевышний,
 За слабость, за отчаянье, за боль
 И помоги мне стать как можно чище,
 Такой, как я задумана Тобой.

* * *

А я ладони протяну
 И в них поймаю дар небесный.
 И вдруг пойму, что я люблю
 Тебя, мой мир, простой и грешный.
 За все, что было, будет, есть,
 За малость меньшую, чем крошка,
 За то, что можно не иметь,
 Но понимать — оно возможно.
 И счастья радостный полет,
 И свет любви, и боль разлуки,
 И чьи-то трепетные руки,
 И взгляд, который позовет.
 Не отрекаюсь, все любя,
 Не отвергаю — Бог рассудит.
 И все, что как-нибудь да будет,
 Не будет только слов «нельзя».
 Но даже если и не так,
 То все угодно высшим силам.
 И я, колени преклоня,
 Твержу: «О Господи, помилуй!»

К Всевышнему

Прости им страшные грехи.
Они не ведают, чем грешны,
И в осуждении легки,
Как дети. Даже безмятежны.
Но кто когда кому сказал,
Что рок его пробил курантам?
Какую глупость прокричал
Он, как актер, у края рампы?
Банальны все его слова,
Молитв живительный росточек,
Что никогда и в никуда
На стрелке выбросит цветочек.
И все замолится потом
В самообмане, плаче робком.
И тот, кто свой отыщет дом,
Грехи сожжет в каминной топке.
Но пепел трудно замолить,
В прошение тоже есть пределы.
И долго-долго с болью жить,
Влачить ее, как калик — тело.

Покуда
я живу

* * *

Покуда я живу, я буду верить,
 Что завтра будет лучше, чем вчера.
 Держа открытые навстречу двери,
 С надеждой ждать, что вот уже с утра
 Ко мне войдет вдруг кто-то очень нужный,
 С волнением спросит: «Как твои дела?»,
 И будет выть за окнами простуженно
 Усталый ветер без конца.
 И будет дождь стучать в окно уныло
 И воровать какую-то беду...
 Но я, теплом заботливо хранима,
 Ее своей улыбкой отведу.

* * *

Однажды вдруг проснуться поутру
 И улыбнуться радостно — живу!..
 И распахнуть окно своей рукой,
 И босиком пошлепать за водой,
 И, зачерпнувши полное ведро,
 Нести его потом легко-легко.
 Лицо ветрам всем встречным подставлять
 И мудро и спокойно счастья ждать.

* * *

Живу, как все, и с верой, и с надеждой,
 Встречаю утром новую зарю
 И радуюсь за каждый день воскресный,
 Судьбу и жизнь за них благодарю.
 Благодарю за солнце и за ветер,
 За дождь и снег, весеннюю грозу,
 За то, что я живу на белом свете,
 За то, что я любить еще могу.

* * *

Да, признаюсь, что это я
 Пришла к вам с миром и любовью
 Душой согреться у огня,
 Стать вам хоть чуточку родною.
 Вы не гоните от дверей
 И круг сомкнуть не торопитесь,
 Тоски застенчивой моей
 Сердцами добрыми коснитесь.

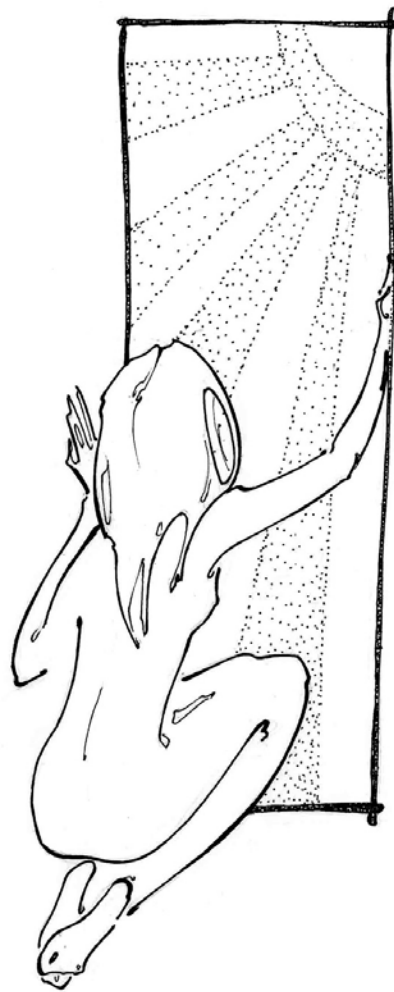

* * *

Подари мне город на рассвете
 В алых красках утренней зари,
 Самый удивительный на свете
 Подари мне. Слышишь? Подари.
 Я окно тихонечко раскрою,
 Улыбнувшись первому лучу,
 Словно птица в голубом просторе,
 Радость в сердце чистую впушу.
 И ладони протяну с восторгом,
 Потревожив хрупкость тишины
 Крикну озорно и очень звонко:
 — Здравствуй мир, любовь мою прими.

* * *

Тишину прогоняю песней.
 Голос крепнет, и боль отходит.
 За окном тает день воскресный.
 Расцветает огнями город.
 Завтра новому дню клубиться,
 Разгоревшись зарею алой.
 Завтра радостям новым сбывться
 И растаять печалям старым.

Акварель

Человечков я рисую на бумаге —
 Неуклюжих, крошечных, смешных.
 Вывожу на белой, чистой глади
 Их забавный лик, как у живых.
 Точка, точка, запятая, минус,
 Огуречки, палочки, кружки,
 Чтобы все нарядней получилось,
 Акварельные кладу мазки.
 Я их нарисую очень много,
 Мне не жалко — пусть себе живут,
 Захотят — могу и дом построить,
 Подарить и лес, и тихий пруд.
 Солнце подарить над самой крышей,
 Разбросав лучи на пол-листа,
 А по небу пусть летают птицы
 И плывут седые облака.
 Разрисую все я желтой краской
 И еще, конечно, голубой,
 Положу и розовой, и красной,
 Чтоб простор струился золотой.
 Только черной красить я не буду,
 Я ее зеленой заменю...
 Пусть земля красивым станет лугом,
 Самым дивным, в радостном цвету.
 Пусть под солнцем, наливаясь буйно,
 Распирает в колосе зерно.
 Спрашиваешь, что же я рисую?
 Ну, конечно, счастье, что ж еще.

* * *

Горе, знаю, — черного цвета.
 Ну, а радость окраски какой?
 Может быть, золотого рассвета,
 Цвета осени, луга весной?
 Может, как василек, голубая,
 Может, с розовым схожа она?
 Я ее всей душой принимаю,
 Лишь бы радостью радость была.

* * *

Я стала спокойнее, даже мудрее,
 На все без особой печали смотрю
 И радуюсь солнцу, которое греет,
 О дождике с шуткой веселой моллю.
 И радуют дали меня голубые,
 И тихий июльский над речкой закат,
 И лица людей все такие родные,
 Как будто мне каждый сестра или брат.

* * *

И холод утрат забережит усталостью,
 И многое сердце попросит забыть,
 Плениться хотя б на мгновенье той малостью,
 Что в слове таится коротеньком — жить.
 И, может быть, звездною, лунною полночью,
 Когда от тоски ум за разум зайдет,
 Смогу я однажды, как лучиком солнечным,
 Душой дотянуться до дома напротив.
 И вдруг да подтаит ледник одиночества,
 И я наконец разгадаю секрет
 Той жизни, что там, за окошками, кроется,
 За шторкой цветной, где все теплится свет.

* * *

Свет в окне — это так прекрасно,
 Значит, в доме том кто-то живет.
 Очень плохо, когда окна гаснут
 И никто никого не ждет.
 Жизнь не надо придумывать, просто
 Надо жить, как судьбою дано,
 И почаще смотреть на звезды,
 И надеяться все равно.

* * *

Похвистневский край, земля родная.
 Здесь родилась я, здесь живу,
 Законы мира постигая,
 Любовь в душе к нему несу.
 К простой березке над оврагом,
 К дубку над речкой Кинелем,
 К народу, что трудом прославил
 Наш отчий край, наш общий дом.
 Рысайкино, Толкай и Ега,
 Мансуркино, Ибряйкино, Охрат.
 Да разве перечислить наши села,
 Да разве обо всех мне рассказать?
 Живем мы все семьей единой,
 Мордвин, татарин и чуваш.
 И вместе мы непобедимы,
 И дело спорится у нас.
 Растут дома, рождаются дети,
 Встают хлеба стеной живой,
 И солнце мирно в небе светит,
 Любуясь на мой край родной.

* * *

Не заметай следы, пороша,
Не торопись. Зачем спешить?
Ведь будет лишь еще дороже
То, что уже не возвратить.
Того, что было и не стало,
Того, что снится по ночам,
Что стало радостным началом
Пути к себе, к своим стихам.
Не торопись, не надо спешки,
Разлукой боль не залечить.
Прошу, побудь со мною нежной,
Дай силы выстоять и жить.
Чтоб побороть любое горе,
Чтоб побороть любое зло,
Чтоб одиночество глухое
В мой дом случайно не вошло.

* * *

Мне бы жить в девятнадцатом веке
Где-нибудь возле тихой реки,
Где так сладко поют на рассвете
Колдовские певцы — соловьи.
Вокруг дома чтоб сад расстилался,
И аллея вела до крыльца,
И была бы, конечно, мансарда,
И беседка была у пруда.
И в красивейшем, шелковом платье,
Расстилая подол по траве,
Я гуляла б, мечтая о счастье,
С синим зонтиком в правой руке.
А ночами, поставивши свечку,
Долго-долго глядела в окно,
В темноту, на резное крылечко,

* * *

Не читается и не пишется,
 И на сердце какая-то грусть.
 За окном куст рябины колыхается,
 Листья учат стихи наизусть.
 Тишина бродит по дому сонная,
 И часы все куда-то спешат.
 Как же много дорог мною пройдено,
 Сколько новых еще мне шагать.

* * *

Когда-нибудь и я умру...
 Я говорю об этом просто
 И в день свой будущий гляжу
 Спокойно, будто бы на звезды.
 Откуда в сердце тишина,
 Откуда эта безмятежность?
 От пониманья бытия,
 Конец в котором — неизбежность?
 От веры, что и там нас ждет
 Пусть жизнь иная, но не тленье,
 Не рай, не ад, а лишь забвенье
 От всех своих земных забот.
 А, может, проще, не тая
 Прозрачной ясности сей всеу,
 Живет надежда: вдруг меня
 Смерть неизбежная минует?

* * *

Я хочу умереть желто-красной порою
 Под прощальные крики кружащихся птиц,
 И чтоб солнце висело, совсем золотое,
 И лучами касалось сомкнутых ресниц.
 Я хочу умереть не забытой друзьями,
 Не отвергнутой миром, не крещенной молвой,
 И, исчезнув навек, жить по-прежнему с вами,
 Вопреки всем годам молодой, молодой.

* * *

Оборвалось, переломалось,
 Ушло, усмешки не тая,
 И мне опять она осталась —
 Усталость вечная моя.
 Ну что ж, не вышло, не сложилось,
 Бывает хуже и больней,
 Но я еще не разучилась
 Надежде доверять своей.
 Но я еще не растеряла
 В потоке бед, обид и зла
 Всего основу и начало —
 Святую веру в свет добра.

Шуточные стихи

1

«Не сотвори себе кумира...»
 А если все же сотворю?
 В свою отдельную квартиру
 Его, как ангела, впущу.
 Портретами заклею стены,
 Чтоб что ни взгляд — его лицо.
 И, как пред Богом, на коленях
 Молиться буду на него
 И подмечать его привычки:
 Как он одет, причесан как,
 Сошелся ли опять с певичкой
 Или, как прежде, не женат.
 Гадать на картах буду рьяно,
 А вдруг да выпадет мне масть.
 Живьем увидеть и как пьяной
 В толпе поклонниц завизжать.
 А, может, и пробиться ближе,
 Автограф выхватить прыжком
 И расцвети, как в мае вишня,
 И вымахать росточком с дом.

2

Дом большой шумит, как улей, —
 У него свои дела.
 Рано утром он разбудит
 Своим гомоном меня.
 И еще, купаясь в дреме,
 Под гуденье всех кранов

Я в бетонных сих хоромех
 Сочиню куплет стихов.
 Про соседку, что напротив,
 Про соседа, что внизу, —
 Звать его, кажись, Володя,
 Сквозь полы не разберу.
 Но его причуды знаю,
 У него Филипп кумир.
 Эти песни я вкушаю
 Вместо завтрака, как блин.
 А закусываю Шурой
 (Или, как его, Шура??)
 У соседки слева, Юли,
 Он заместо букваря.
 В общем, все у нас как нужно.
 Боевой у нас народ.
 Просыпаемся все дружно,
 Если кто один чихнет.

* * *

Люблю, когда звонит мой телефон
 И кто-то вновь незримо входит в дом.
 Я голоса родные узнаю,
 Я их в ладони радостно беру.
 И вот уже ни горя, ни беды,
 И вот уже нет звонкой тишины.
 А в сердце словно бьют колокола —
 Я им нужна, я им нужна!

* * *

Я сижу в своем мирке
 Тихо-тихо, словно мышка.
 В нем уютно очень мне
 С милым другом, доброй книжкой.
 Я могу смотреть в окно,
 Как бегут по лужам люди.
 Мне в моем мирке тепло,
 И никто-то мне не нужен.

* * *

Позвони, телефон, позвони,
 Зазвучи чьим-то голосом в трубку,
 На мгновение, лишь на минутку,
 В ожидающий дом загляни.
 Я возьму этот голос в ладони,
 Покачаю, как будто дитя.
 Пусть он будет совсем незнакомый,
 Пусть исчезнет, смущенно шутя.
 Позвони! Просто так. Ненароком.
 Извинись, что попал не туда.
 Позвони! Я прошу о немногом.
 Позвонишь ты? Ведь правда же? Да?..

* * *

Надо же, опять пою
 Вновь про солнце, дождь и ветер,
 Про луну и тишину
 И о том, что вновь на свете
 Чистый взгляд и смех ребенка,
 Колокольчик на лугу,
 И волненье перепелки,
 Окликающей зарю,
 Да речных извилин прочерк
 Меж разбросанных полей,
 Да еще твой милый почерк
 На листке письма ко мне.

* * *

Ветер, ветер, ты не бейся
 У закрытого окна,
 Не пушу, и не надейся,
 Прогоню тебя.
 Прогоню, закрою ставни,
 Музыка включу,
 Самовар на стол поставлю,
 Сяду, погрешу.
 Погрешу о том, об этом,
 Просто помолчу.
 Ты не бейся в окна, ветер,
 Не тебя я жду.

* * *

*«Жить надо взахлеб»
 Из разговора*

И, может, потому взахлеб,
 Что понимаешь все так ясно,
 И то, что день придет, придет,
 Единожды придет. Однажды.
 Простая сущность бытия —
 Живи, покуда сердце бьется,
 И ненавдя и любя,
 Неси себя навстречу звездам,
 Спешь в стремлении вперед,
 Не ожидая в небе рая.
 Жизнь не наступит там вторая.
 Живи взахлеб, живи взахлеб.

* * *

Хотелось бы счастья большого, большого,
 Такого, как небо, такого, как море,
 Чтоб в счастье купаться мне, словно бы птице,
 Крылами касаться прекрасной зарницы,
 И пить синий воздух большими глотками,
 И жить очень просто, печали не зная.

* * *

Отцу моему, скоропостижно
скончавшемуся 9.06.1982 г.

Мгновенной болью страшной, дикой силы
Пронзило сердце, разорвало грудь,
И он упал, откинувшись на спину,
Последний раз мучительно вздохнув.
Лежал потом, укрытый простынями.
Сочувственно глядя, спешил в делах народ...
А дома ждали, терпеливо ждали,
Что вот придет, вот-вот, уже идет.
На улице светило ярко солнце,
Июньский день над городом всплывал.
И из какого-то открытого оконца
Веселый голос песню напевал.
Все было так, как прошлою весной,
Не рвались мины, не было свинца.
Но этот день вошел в меня бедою —
Я в этот день осталась без отца.

* * *

Принимаю, все принимаю,
Никого не виня, не коря.
Просто выпала жизнь мне такая.
И не пять, и не две, а одна.
Просто выпала, кем-то загаданная.
А зачем? Почему? Если б знать.
Но живу вот и окна распахиваю,
И дверей не стремлюсь закрывать.
Были радости. Будут радости.
Были беды. И снова придут.
Мне еще далеко так до старости.
Много будет всего на веку.
Но ночами, проснувшись встревоженно
От пришедшей и в сны вдруг тоски,
Обессиленно выдохну: «Господи!
За какие казнишь ты грехи?!»

* * *

Только так, иначе не бывает,
 Жизнь не фарс, а труд, и тяжкий труд.
 И порой силенок не хватает,
 И потоки слез порою льют.
 Все бывает: ливни и пороша.
 Мы не боги, что тут говорить.
 Только жизнь от этого дороже.
 Каждым стуком сердце просит: «Жить!»
 Не беда, что вышло так несладко,
 Что болею уж который год.
 Верю я в тот день, что будет завтра,
 Верю в радость, что она придет.

* * *

Все мы ходим по краю пропасти,
 Как по кругу своей беды,
 Не испившие вволю молодости,
 Мы до времени старики.
 А, казалось, была обещана,
 Словно звонкая песнь, — судьба.
 И родившая в муках женщина
 Не беды нам хотела — добра.
 Но случилось, случилось, сделалось,
 И живем мы теперь с бедой.
 Нерасцветшие ветки вереска,
 Все изломанные до одной.

* * *

Говорят, я сильная... Может быть, не знаю.
 Просто как умею — так вот и живу.
 День свой начинаю добрыми делами,
 С этими делами отхожу ко сну.

Сил все меньше, год от года хуже.
 Чем держусь? Надеждой, видимо, своей.
 Просто понимаю, что лишь так и нужно,
 Просто не хочу я жалости людей.

Все пройдет, конечно, и меня не станет,
 В мир придут иные, лучше во сто крат.
 Хорошо б остаться в памяти стихами,
 Не хочу других в жизни я наград.

* * *

Я в зеркало всегда смотрю с опаской
 Не потому, что я себя боюсь,
 Еще не время пудрам, разным краскам,
 Еще не время пестовать мне грусть.
 Я просто не хочу к себе привыкнуть,
 К той зазеркальной, скучной, неживой,
 Зажатой в раму, словно в обруч вбитой.
 Мне тошно там, я в мир хочу большой.

* * *

Оградка. Памятник. Портрет.
 Лицо такое молодое.
 По дате смерти — двадцать лет.
 Теперь была бы и седою,
 Коль дожила бы, прожила
 Все те года, что уж промчались.
 Счастливой, может быть, была,
 С любимым парнем обвенчалась,
 Детей рожала б, хлеб пекла,
 Потом внучатам песни пела,
 На свете просто бы жила
 И потихонечку старела.
 Но получилось все не так,
 Злой рок прервал на самом взлете.
 Оградка, памятник и взгляд
 Из лет, теперь таких далеких.

* * *

Я уже ничего не хочу читать.
 Я уже приготовилась умирать.
 Подобрала делишки свои, дела.
 Неохота, конечно, но, знать, пора.

Знать, закончился мой поход
 В глубь судьбы за победой, вперед.
 Значит, кончились, как стихи,
 Рубежи мои, рубежи.

* * *

В обидях прячется усталость,
 Смотрю с тоской на этот мир,
 Мне так немного жить осталось,
 Мне этот свет совсем не мил.
 Я просто дожинаю время,
 Что мне судьбой еще дано,
 Я в лучшее уже не верю,
 Мне очень больно и темно.

Не забыть

Их так осталось мало среди нас,
 Тех, кто встречал тот первый День Победы,
 Кто твердо верил в свой великий час
 И шел к нему сквозь горести и беды.
 Они теперь седые старики.
 Попробуй, разгляди в них тех героев,
 Что брали огневые рубежи
 И города ценой великой крови.
 Все дальше день тот радостный от нас.
 Но память неизбывна и с годами,
 И День Победы уж в который раз
 Мы снова, как в тот самый первый, славим.

Скажи: «Спасибо»

Осталась там, в далеком сорок пятом,
 Осталась там та страшная война.
 А он все чувствует себя солдатом,
 А в нем по-прежнему живет она.
 Такое было — разве позабудешь?
 Земля горела, рушилась броня,
 И гибли люди, люди, люди, люди,
 Отцы и братья, чьи-то сыновья.
 Такое было! Вспомнить, вспомнить страшно.
 А пережить? А вынести? Пройти
 Сквозь все бомбежки, схватки рукопашные,
 Сквозь все немислимые рубежи.
 Мы выросли, не зная в жизни лиха.
 Вина безвинных — это не вина.
 Но замолчи, скажи другому: «Тихо»,
 Когда напомнит о себе война.
 Нет, не разрывом дальнего снаряда,
 Не лопнувшей под утро тишины,
 А сединой солдата-ветерана,
 Пришедшего с той памятной войны.
 Посторонись, скажи ему: «Спасибо».
 Не постыдись, стыда в том вовсе нет.
 Пока на свете эти люди живы,
 Ты поспеши их обогреть в ответ.

* * *

Мне в окно дожди стучали
 О тревоге и печали,
 Бормотали, в слово веря,
 О моей большой потере.
 Колдовали злые силы
 И беду приворожили.
 И теперь она повсюду:
 В снах, в глазах, в молчанье буден,
 По пятам за мною бродит
 И тоской своей изводит.
 Только я грустить не буду,
 Призову в спасенье чудо,
 Рассмеюсь в лицо печали —
 Все прошаю, все прошаю...

* * *

Пока есть мама — жить совсем не страшно,
 И горе — лишь полгоря, боль — не боль.
 Пока есть мама — жизнь прекрасна,
 И у тебя есть на земле тот дом,
 В котором и согреют, и накормят,
 Помогут неприятность обойти.
 Пока есть мама — ты еще ребенок
 И будешь им годам всем вопреки.

* * *

Мне сегодня детство снилось:
 Старый дом, крыльцо резное.
 Солнце за гору садилось
 Золотое-золотое.
 А еще мне речка снилась,
 Та, что в зарослях прибрежных
 Тонкой ниточкой струилась,
 Серебрилась под орешней.
 Снилось я в бантах, с косою
 И с большущими глазами.
 Я бежала за рекою,
 А она все ускользала.

Новогоднее раздумье

Каждый год провожаю
 С болью в сердце — прощай.
 Будет новый, не знаю,
 Ну а прежнего жаль.
 Жаль за что-то хорошее,
 Что явилось, пришло,
 Даже если в горошину
 Мерить меркой его.
 Даже если по капельке
 Год мне счастье цедил,
 По малюсенькой, маленькой,
 Все равно одарил.
 Все равно не пожадничал,
 Душу к небу взметнул,
 Ослепительно праздничный
 Мир волшебный вдохнул.
 Одарил и рассветами,
 Теплым, летним дождем
 И сугробами светлыми,
 И морозным огнем.
 Провожая с тревогою,
 Боже правый, прости.
 И хорошее, доброе,
 Умоляю, пошли.

* * *

Кто слаб, тот знает цену этой слабости.
 Силен кто, познает ее вдвойне.
 Вкушает всю до самой-самой малости,
 Чтоб побороть потом ее в себе.
 Не знаю слабых, видела угасших
 С смиреньем страшным в горестных глазах,
 Без ропота судьбе на милость сдавшихся
 И избавленья ждущих только в снах.
 А сильных знаю, сильные повсюду.
 Молчат, когда беда, молчат, когда светло.
 Но если трудно вам, они протянут руку
 И заслонят от бед своим плечом.
 Так что же сила? Где ее истоки?
 Как стать таким, чтоб пересилить зло?
 Хранят молчанье трудные дороги.
 Сквозь них пройти нам тоже суждено.

* * *

Памяти Н. О.

Умер друг, которого ни разу
 Мне увидеть в жизни не пришлось.
 Оборвались писем наших фразы,
 Тех, что дописать не довелось.
 Где-то жил он там, в краю далеком,
 Как умел, как выпало ему.
 Горевал, смеясь, мечтал о многом,
 Строил мир свой, строил жизнь свою.
 Все, казалось, шло само собою
 От меня за сотни тысяч верст.
 Только друг был все-таки со мною,
 Мне теплее в мире с ним жилось.
 Дни летят, почти как листья в осень.
 Сколько лет минуло, сколько зим?
 Но вот писем больше не приносят
 С почерком размашистым твоим.
 Вся судьба прочитана до точки —
 Длиться вечно горестному сну.
 И все жду и жду я снова почты,
 И ищу письмо его, ищу.

* * *

Безумен мир, но кто сказал,
 Что в том безумстве нету рока?
 Когда однажды ненароком
 Ты истин боль простых познал:
 Что свет — добро, а злоба — тьма,
 Что зависть — тоже двух раскрасок,
 Что у беды — своя цена,
 А побеждают больше в сказках.
 Какой-то бес из черных сил,
 Наверно, выгнанный из рая,
 Наш грешный мир приговорил
 К безумству, нас всех обрекая
 На очищение души.
 Противоборство с злою силой,
 Что крепко в нас во всех сидит,
 Что будет с нами до могилы.
 Но сердцу трудно то понять.
 И вот уж бунт, и вот расплата —
 Такое было уж когда-то,
 Когда, Христа решив распять,
 Народ тем самым обессмертил
 Не просто имя — суть беды
 И истину — мы все в ответе
 За каждого: и я, и ты.
 В безумстве есть зерно добра.
 Так было, есть, так вечно будет,
 Как правда, что всегда права,
 Что нас когда-нибудь рассудит.
 Но даже в пламени огня,
 Который чист, который вечен,

Взойдет звездой суть бытия.
 Огромен мир и бесконечен.

* * *

Куда пропадают люди?
 Да их убивают просто,
 Причем так легко, как муху, —
 Был человек и нет.
 И что говорить про совесть,
 Душевную боль и муку,
 Про то, что нам всем когда-то
 Придется держать ответ.
 Какая теперь уж совесть,
 Когда миром правит злоба,
 Когда все повергло в хаос
 И нет никаких табу.
 Бредем, как бараны, в пропасть
 Безропотно и покорно,
 Забыв сотворить молитву
 Господу своему.
 Во всем виноваты сами,
 Хоть, может быть, и невинно,
 Без всякой на то причины.
 Бывает на свете и так.
 И плачет душа в печали,
 В тоскливой своей кручине.
 И сердце понять не может,
 Как все случилось, как.

* * *

Не жалеют наших мальчишек.
Что жалеть — не свои ж сыновья!?
Материнского плача не слышат,
И рыдает горько земля...
Да, кому-то нужны эти войны,
Хоть Афган, хоть все та же Чечня.
Посылают мальчишек на бойни,
Чтоб самим получать ордена,
Чтоб хапать миллиарды пудами,
Возводить за границей дворцы,
Жизнь чужую считая рублями,
Отдавая ее за гроши.
Не на горе, на радость им войны,
Мир низвергнут в кошмарный угар.
Посылают мальчишек на бойни,
Как дешевый, ненужный товар.

* * *

Письма теперь, словно щедрый подарок, —
Мы перестали друг другу писать.
Дорог конверт, да и много уж марок
Надо на каждый ответ набирать.
Надо на каждый ответ набирать.
Тут и подумаешь: хлеб иль открытку?
Что на сегодня важнее купить?
Молча вздохнешь, поцарапав в затылке,
Да и решишь на потом отложить.
Ну, а в другом городке иль деревне
Точно вот так же вздохнет и твой друг.
Ладно, подумает, будет дешевле,
Если я просто его вспомяну.
Так и общаемся молча друг с другом —
Жив, мол, и ладно, я тоже живой.
Только никак не вмещает рассудок,
Как докатились до жизни такой.

* * *

Я живу в очень маленьком городе,
 В светлом доме у тихой реки,
 На балконах которого голуби
 Все воркуют с зари до зари.
 А в открытые окна врываются
 Голоса вездесущих машин.
 Поезда вдалеке отзываются,
 Торопясь — вечно некогда им.
 В этом городе все, как положено,
 Как бывает у добрых людей,
 Суетятся, смеются прохожие
 И ведут за ручонки детей.
 С воробьиною песнею звонкою
 Катит солнце в июньский зенит.
 И девчонка с короткою челкою
 На свиданье к кому-то спешит.
 Я дыхание города чувствую.
 Я дыханием этим живу
 И, июньским рассветом разбужена,
 Воспеваю его, как могу.

* * *

Не хочу ни о чем говорить —
 Все в словах все равно не изложишь.
 Надо просто в себе пережить
 То, что сам изменить уж не сможешь.
 Надо просто о многом забыть,
 Зачеркнуть и по ветру развеять,
 И начать потихонечку жить,
 Как получится, как уж сумеешь.

* * *

И ничего не изменить,
 И надо есть, и надо пить,
 В окно на улицу смотреть
 И телефонный диск вертеть,
 И говорить кому-то: «Да»,
 И говорить кому-то: «Нет»,
 И ждать с полуночи рассвет,
 И все считать года, года.

* * *

Уходят от перронов поезда
 За занавес дождей, во тьму дороги,
 И остаются ждать их города,
 Совсем как люди, полные тревоги.
 И остаются ждать их и страдать,
 Бессоньем мерить горечь от разлуки,
 Себя разлукой этой проверять,
 Такой же болью, что и люди.

* * *

Однажды, может, поутру
 Ты вдруг устанешь, мое сердце,
 И я умру, верней, уйду,
 Куда и все: в долину смерти.
 А все останется, как есть, —
 Мой дом, диван, окошко в поле,
 В которое я много лет
 Смотрела с болью и тоскою.
 И будет так же стол стоять,
 Стучать часы на книжной полке,
 А на столе лежать тетрадь,
 И недописанные строки...

* * *

Я в жизни не искала,
 Чтоб легким был удел,
 Свой крест не проклинала,
 Жила, как Бог велел.
 В глаза смотрела смело,
 А плакала тайком,
 И врать я не умела,
 Грозиться кулаком.
 И если вдруг случилось,
 Что рушилась земля,
 Упав, я поднималась
 И вновь упрямо шла
 Навстречу светлым далям,
 Навстречу всем ветрам,
 К тому, что загадала,
 Что доверяла снам.
 И всей душой и телом
 Я верила в мечту...
 Я просто жить хотела,
 И видите — живу!

* * *

Я ложью слов переболею
 И незамеченной уйду
 Туда, где я еще не смею
 Поверить в честную игру
 И в то, что я не третья с края,
 Не та, которой не везет,
 Что жизнь совсем-совсем другая,
 Что мне посилен и полет.
 Что тоже быть могу счастливой
 Твоим словам всем вопреки,
 Однажды сказочно красивой
 Взойти на пьедестал любви.

* * *

Милые мои радости —
 Искорки моей сладости...
 Я в ладонях вас пересыпаю,
 Забавляюсь, играю.
 Жить, совсем не зная вас, — как?
 Самые важные из моих наград —
 Как хлеб, как воды глоток,
 Как чистый над крышею небосвод,
 Как одна из главных в судьбе дорог.

* * *

А я — счастливый человек,
 Хоть это и звучит нелепо.
 Почти всю жизнь свою болеть,
 В коляске горестной сидеть,
 Не видя ни зимы, ни лета.
 Но я нисколько не тужу,
 Свой крест с достоинством несу,
 Судьбу за все благодарю:
 За боль и радость.
 Я даже песнь свою пою
 И все напеться не могу.
 И это только потому,
 Что жизнь прекрасна.
 И мне живется хорошо,
 И даже в болях мне светло.
 И все лишь только потому,
 Что я любима и люблю.

* * *

А во сне я всегда летаю —
Неужели еще расту?
Ведь почти уже вся седая,
Дожинаю свою судьбу.
Приближаюсь к последней точке,
И пора подводить итог,
Дописать последние строчки,
Сделать, может, последний вздох...
Только вот почему-то снится
Мне в моих беспокойных снах,
Будто я свободною птицей
В синем небе парю, в облаках.
Будто к солнцу лечу навстречу,
Не боясь никаких лучей.
Мир мне кажется бесконечным,
А земля внизу все родней.
И хотя понимаю я ясно,
Что недолго осталось мне,
Вновь твержу я, что жизнь прекрасна,
И опять летаю во сне.

* * *

Вчера — оно и есть вчера,
А завтра — это только завтра,
Когда мечтой душа полна
Свершений ярких и азарта.
У будущего — лишь полет,
У прошлого — одни отметки
И след от прожитых невзгод,
Как на белье привычны метки.
Я все расставляю по слогам,
По полкам выложу умело,
Придав значение словам,
Что так сказать и не сумела.
Я, может, даже пропою,
Сорвав давно когда-то голос.
Тебя, мой мир, боготворю
За каждый миг, былинку, колос,
За то, что так светло живу
И жду, как солнце, день грядущий,
Надеюсь, радуюсь, люблю,
Как всякий в этом мире сущий.

Позабыть
о тебе
мечтала

Амуру

Милый мой мальчик, мальчишка лукавый,
 Брось свои стрелы, забудь про дела.
 Ты ведь однажды меня уже ранил,
 Трудно понять, как осталась жива.
 Рана так долго болела, и тяжко
 Каждый давался мне вдох поутру.
 Я вдруг познала, что может быть страшно,
 Даже не смерть, а вот то, что живу.
 Ты не стреляй в меня больше, дружок,
 Я уж и так как-нибудь обойдусь,
 Лучше сложи свои стрелы в мешочек,
 Я ж тебе вслед лишь светло улыбнусь.

* * *

Я тебя сама б придумала,
 Если только бы могла,
 Ночью тихой и лунною
 В глушь лесную увела,
 Схоронила бы в стороночке
 От чужих, недобрых глаз,
 Чтоб одни лишь только звездочки
 И смогли б увидеть нас.

* * *

Ясность солнечной дали
 И небес синева
 Нас с тобой повенчали
 У лесного костра.
 Нас с тобой обручили
 Посреди тишины,
 По цветочку вручили —
 Знаку верной любви.
 Было все просто в шутку,
 Было все просто так —
 Только что же так гулко
 Бьется сердце в висках?
 Что тревожит, изводит?
 ...Гаснут искры костра.
 Может, детство уходит,
 Покидает меня...

Ожидание

Пусть под утро сквозными ветрами
 В дом мой вновь ожиданье войдет,
 Дверью хлопнув, оконные рамы
 Будто чьей-то рукой распахнет.
 У окна я и сяду, притихнув,
 Пригорюнившись, буду все ждать,
 Что однажды, вдруг тоненько скрипнув,
 Кто-то дверь мою тронет опять.
 И войдет тот, который так нужен.
 Половицы, услышав шаги,
 Тишину в моем доме нарушат,
 Запоют, как в ночи, соловьи.
 Буду ждать и, когда все стемнеет,
 Никого не вина, ночь не спать
 И дожждаться, совсем не надеясь.
 Все равно буду ждать, буду ждать.

* * *

Я чуть-чуть в тебя влюблена.
 Я от взгляда тихонько таю.
 И сама смотрю на тебя,
 Как ворую, глаза скрывая.
 Мне самой это, право, смешно.
 Вот дожить довелось, однако,
 Словно солнце в мое окно,
 Ты один и других не надо.

* * *

Рассерди ты меня, а потом рассмеши.
 Буду знать: ты такой же, как прежде,
 А потом просто так посиди, помолчи.
 Пусть родится опять эта сладкая нежность.
 Много ль нужно теперь нам с тобою, мой друг?
 Теплый дом и покой, слабый свет полумрака,
 То, что просто зовется домашний уют.
 Мы мечтали о нем с тобой, помнишь, когда-то.
 И когда при свечах, тихо плавящихся воском,
 Мне про многое вспомнится вдруг невзначай
 И пойму я одно — все на свете так просто,
 Если в спешке не крикнешь друг другу:
 «Прошай».

* * *

Зарифмуй меня скорее,
 Переделай «я» на «мы»,
 А потом закройшь двери,
 Уронив с колен цветы.
 Будет дождь в окно стучаться,
 Ветер — рвать с берез листву.
 И родится стих о счастье,
 Я сама его сложу.

* * *

Моя любовь к тебе – слабость,
 Но она же и сила,
 Если дарует мне радость,
 Если веру в меня вселила,
 Если мне на сегодня
 Мира целого мало,
 Если в сердце с тобою
 Я живу, как с наградой.

* * *

А ничего ведь не случилось.
 Все так же плыли облака,
 Листва опавшая кружилась,
 На землю падала листва.
 Куда-то все спешили люди,
 И детский смех звенел в толпе.
 Как отречение от буден,
 Светило солнце в вышине
 И в лужи синие, большие
 Глядело, словно в зеркала.
 Но были мы с тобой чужие,
 Совсем чужие. Навсегда.

* * *

Рисует мороз на окошке узоры.
 А я все грущу об ушедшей весне,
 О нашей с тобой неожиданной ссоре,
 Не нужной совсем ни тебе и ни мне.
 Зачем так бывает? Обидное слово,
 И взгляд, словно искра, не искра — огонь.
 Я так не хочу расставаться с тобою,
 Мой самый любимый, мой самый родной.
 Мне так неуютно и холодно в мире
 Брести одиноко по жизни своей.
 Забудь про обиды, мой милый, любимый,
 Забудь и приди ко мне в дом поскорей.
 Ладони твои я согрею своими
 И, нежно обняв, ничего не скажу.
 Нельзя расставаться на свете с любимым.
 Нельзя. Понимаешь? Я так не могу.

* * *

Я в судьбе твоей не лишняя,
 На душе твоей не груз.
 Я совсем, совсем не слышная.
 Позовешь — не отзовусь.
 Я совсем, совсем не видная,
 Но в дому, как в терему,
 Заговорною молитвою
 От беды тебя храню.
 Звездной полночью иль солнечным
 Полднем лета иль зимы
 Я храню тебя от горечи,
 От злословья темноты.
 От печали, от бессонницы,
 От сердечной немоты,
 Я храню тебя от подлости,
 Потому живи хоть ты...

* * *

Кружево сосулек на карнизах,
 Вдоль заборов — снега островки...
 И тоскует небо вновь о птицах,
 И тоскует сердце о любви.
 Все в природе, словно в ожидании,
 Будто это первая весна...
 А душа — небесное создание,
 Светлою мелодией полна.

Сонет

Хочешь? Вместе отправимся к солнцу,
 На пути все преграды руша.
 Побегу я босой по лужам,
 Только стукни в мое оконце.
 Хочешь? Руки твои согрею,
 К сердцу жаркому нежно прижав.
 Ты поверь, я ведь много умею.
 Для тебя и горит душа.
 Хочешь? Буду твоею судьбою.
 Кровь свою, если надо, отдам.
 Будет нужно — собой прикрою
 И любовь твою не предаю.
 Только быть рабой не проси.
 Я такой не хочу любви.

* * *

Ничего не надо говорить,
 Просто посиди со мною рядом.
 Пусть за нас все скажут взгляды
 И научат, как на свете жить.

* * *

Опять ты в роли короля,
 А мне досталась роль простушки.
 И вновь не ладится игра
 У нашей пьесы-нескладушки.
 Ты говоришь, а я молчу.
 Я даже взгляд поднять не смею.
 В спектаклях все лишь королю
 Дозволено. Да королеве...
 Мне ж королеву не сыграть —
 То роль совсем иного плана.
 Комедия перерастает в драму...
 А, может, роль все ж поменять?

* * *

Хочу писать стихи
 И складывать поэмы,
 Выращивать цветы
 И петь у колыбели,
 В глаза твои глядеть,
 Не зная боль и муку,
 И просто умереть,
 Когда придет разлука.

* * *

С. М.

И вот еще одна судьба
 Вошла в мою судьбу,
 Чтоб стать бедою для меня,
 Чтоб жизнь согнуть в дугу.
 Давно все знаю наперед.
 Не стоит ворожить —
 Кого-то горе обойдет,
 Со мною горю жить.
 И все ж смотрю без суеты,
 Глушу сердечный крик,
 И радуюсь, что рядом ты,
 И славлю этот миг.

* * *

Говори мне самое хорошее,
 Говори, не бойся этих слов.
 Сыплет дождик мелкие горошины
 На ночное черное стекло.
 Завтра снова утро будет ясное —
 Тронет ветер гроздь хрустальных бус.
 Заглядится солнце рыже-красное
 В зеркальце бездонных синих луж.
 Раскричатся птицы над планетою,
 Звонкой песней тронув тишину.
 Сердце, твоей нежностью согретое,
 В это утро я с собой возьму.

* * *

Ты иногда вспоминай меня, ладно?
 Что я такая на свете была.
 Может быть, очень смешной и нескладной
 В платьицах светлых из ситца и льна.

Ты вспоминай меня, если взгрустнется,
 Если вдруг тучи и если гроза,
 Пусть ничего-то уже не вернется,
 Ты вспоминай, что я тоже была.

Тоже была, но прошла незаметно,
 Взглядом усталым коснулась, любя.
 ...Ты вспоминай меня песней рассветной,
 Я ведь такую, и правда, была.

* * *

Как же тяжело я переболела,
 Отрывая душу от тебя.
 Даже и подумать-то не смела,
 Что смогу зажить вот так — одна.
 Что смогу спокойно делать дело,
 От звонков дверных не обмирать...
 На листке бумаги белом-белом
 Не тебе стихи свои писать.

* * *

Метала молнии и грома,
 Слала проклятия судьбе,
 А он с улыбкой незнакомой
 Смотрел на беснованья те.
 И вот, когда уже устала,
 Когда от гнева изошла,
 Он улынулся: «Знаешь, мало...»
 И вдруг сказал: «Люблю тебя».

* * *

Милый, прости, все случилось так странно,
 Мы посжигали мосты за собой.
 Но вдруг приплыл наш кораблик желанный
 С парусом алым и белой трубой.
 Долго кружился у берега моря,
 Где бы причалить, местечко искал.
 Только вот мост мы сожгли за собою,
 Так же бездумно порушив причал.
 И покружив, наш кораблик истаял.
 Синий его поглотил горизонт.
 Чаек осталась унылая стая
 Да мой протяжный, мучительный стон.

* * *

Ты меня не моли о любви,
 Я и так ее не скрываю,
 Даже горькие строчки свои
 Все тебе одному посвящаю.
 Я тобою давно больна,
 Так больна, что самой аж страшно...
 Словно рухнула вдруг земля
 И звезда за окном погасла.

* * *

Мне удобнее доверять,
 Чем с тобой бесконечно спорить,
 Боль твою на себя принимать
 И сдаваться тебе без боли.
 Быть плененной тобой хочу
 И любовью твоей распятой,
 А потом вдруг прижаться к плечу
 И светло о тебе заплакать.

* * *

Улыбнусь тебе сквозь слезы,
 Может, даже рассмеюсь,
 А потом пойду к березе,
 Чтобы ей поведать грусть.
 Буду плакать и молиться,
 Чтобы Бог тебя сберег.
 Буду, словно птица, биться,
 словно слабый мотылек.
 И, заламывая руки,
 О судьбе своей стенать
 И просить у злой разлуки
 Нас с тобой не разлучать.
 А береза будет слушать,
 Шелестеть своей листвою
 И мою больную душу
 Врачевать опять тобой.

* * *

Я, конечно, не заплачу,
 Челкой гордо лишь встряхну.
 Ничего-то ведь не значит,
 Что пришлось не ко двору.
 Да кому какое дело —
 Где сплелось, где расплелось...
 Черным, красным или белым
 Вдруг в душе отозвалось.

* * *

Мне казалось, что так будет лучше:
 Мы расстанемся навсегда.
 И что встреча наша — лишь случай,
 А не то, что зовется «судьба».
 Мне казалось, я позабуду
 Все, что было с тобой у нас.
 Никакой ты мне вовсе не любый,
 Просто вспыхнул огонь и погас.
 Мне казалось, моя дорога
 Будет с кем-то совсем другим.
 Мне казалось... Но все эти годы
 Я живу лишь тобой одним.

* * *

Я не знаю, как это случится,
 Но однажды ты просто придешь
 И, устало к стене прислонившись,
 Молча, глядя в глаза мне, вздохнешь.
 И я тоже, робеючи, гляну,
 Дверь свою распахнув посильней.
 Я ведь тоже другой уже стану
 И надеюсь, что лучше, умней.

* * *

Ну и что, что ты мне нужен, —
 Как-нибудь переживу.
 Вот гляжу в окно на лужи,
 Телефонный диск кручу.
 Книжку умную читаю,
 Шарф себе большой вяжу
 И несколько не скучаю,
 Даже, слышишь, хохочу.
 У меня забот по горло,
 Мало светлого мне дня,
 Только ночью плачу горько,
 Что не любишь ты меня.

* * *

Возьму я гитару и трону струну,
 Аккорд за аккордом в душевной печали,
 И тихо тебе обо всем расскажу,
 О чем за все годы с тобой намолчали.
 И буду в глаза твои долго глядеть,
 И морщить в улыбке застенчивой губы,
 И петь. Безудержно и радостно петь
 О дне, что когда-нибудь все же наступит.

* * *

На ромашках гадаю упрямо,
 Лепестки обрывая, грустя.
 Где ты, где ты, единственный самый,
 Почему не разыщешь меня?
 Обрываю листочек к листочку,
 Осыпаю в речную волну,
 Будто снова за строчкою строчку
 Я тоску на воде вывожу.

* * *

Ладно, забудем про все и не станем
 Душу друг другу терзать, как враги.
 Светлое ведь непременно настанет,
 Их принесут с собой новые дни.
 Вон ведь их сколько — теснятся отрядом,
 Лишь в календарь мимоходом взгляни.
 Право, не надо сердиться, не надо,
 Лучше — благослови.

* * *

Сотворю тебе молитву,
 Вслед тебя перекрещу,
 Так, наверное, на битву
 Провожали. На войну.
 Ярославны, Ольги, Марьи,
 Бабы русского села
 Провожали и рыдали —
 Я заплакать не смогла.
 Только руки опустила,
 Да смотрела долго вслед,
 И еще судьбу просила
 Убережь тебя от бед.

* * *

Задыхался август, желтый лист клубился.
 По утрам будили осени шаги.
 Вот в такое утро ты со мной простился,
 Обнимая нежно, прошептал мне: «Жди».
 Оголились ветки, дождик чертит окна.
 А в душе девичьей — суховей.
 Без тебя, мой милый, очень одиноко,
 Я прошу: «Далекий, приезжай скорей».
 Я с рассветом встану и в ладошке белой
 Принесу любимому капельки росы.
 Это не забава, это слезы верной,
 Самой, самой верной девичьей любви.

* * *

Уходят поезда в далекий путь.
Ничто и никогда нельзя вернуть.
Колеса все стучат, торопятся,
И многого опять мне хочется.

Твой долгий, тихий взгляд в душе храню,
А сердце снова закричит: «Люблю».
А сердце все полно одним тобой.
Мне грустно, но светло в ночи глухой.

Я верю, день придет, хороший день,
И счастьем обожжет далекий свет.
В глаза твои взгляну, в их глубину
И все без слов пойму, судьбу свою.

Пусть закричат года, что долго ждать,
Что дни, как поезда, нельзя догнать.
Я верю все равно, что ты придешь,
Сквозь ночи колдовство свет принесешь.

И тихое «люблю» я в ночь шепчу,
Во сне и наяву тебя лишь жду,
Живу одним тобой, храня мечту.
И полночью глухой тебя зову.

* * *

Снежинки-парашютики спускаются.
Опять весь день идет сегодня снег...
Молчит твоё крыльцо, не отзывается.
Прости, прощай, мой главный человек.
Следы твои метелью запорошены.
Куда ведут, к кому торят тропу?
Лишь ветвь рябины на снег кем-то брошена.
Взгляну, смолчу и в снегопад уйду.

* * *

Я и позову... Так не услышишь,
И окликну, мимо ведь пройдешь.
Только ветер прошуршит по крыше,
Только след твой смоем снова дождь.
Был ли ты? А может быть, и не был.
Я про то забыть теперь хочу,
Зачеркнуть, как канувшее в Лету,
Все приведшее к концу.
Без утраты не бывает боли —
Покатилось по полу кольцо.
Я и позову... Так ты услышишь, что ли?
И окликну... Повернешь лицо?

* * *

Я тебя не унижу,
 Не сломлю, не согну.
 Шагом тихим, неслышным
 Без обиды уйду.
 Будет падать, кружиться
 Желтый лист на тропу.
 Я тебя не унижу,
 Я тебя сберегу,
 Сберегу от печали,
 От беды и тоски,
 Чтобы злыми ночами
 Видел добрые сны,
 Чтобы горечь разлуки
 Миновала тебя,
 Обрекаю на муки
 Без остатка — себя.
 Обрекаю на холод,
 Обрекаю на боль,
 Непрожитые годы
 Заполняя тобой.
 Звездной полночью буду
 Сторожить тишину.
 Я тебя не забуду,
 Я тебя сберегу.

* * *

Я в твоей жизни была и осталась
 Светлой мелодией первой любви.
 Помню, как облако в речке качалось,
 Как плыли в небе на юг журавли.
 Помню, как пел нам протяжные песни
 Лодочник старый у тихой реки.
 День восходил над землею воскресный,
 Тлел горизонт, будто пламя свечи.
 Ты улыбался, и я улыбалась.
 Так хорошо было вместе, вдвоем.
 Жаль, что то лето в лугах затерялось,
 Жаль, что нам песен никто не поет.

* * *

Было много хорошего,
 И плохое бывало.
 Птицей черной, непрошеной
 Грусть порой залетала
 И роняла по перышку,
 И помногу теряла,
 По крупнице, по зернышку
 Наше счастье склевала.

* * *

Я зову тебя. Слышишь?
 Снова ночь за окном.
 Ветер листья колышет,
 Пахнет скорым дождем.
 Пахнет вызревшей вишней
 В позабытом саду.
 Я зову тебя. Слышишь?
 Твое имя шепчу.

В этот час полуночный,
 Когда спит вся земля,
 Мне нужны твои очи,
 Дорогие глаза.
 Взгляд усталый и горький,
 Полный страшной тоски,
 И морщинка над бровью,
 И ресницы твои.

Все случилось, как надо,
 Не корю, не виню.
 Принимаю в награду
 Даже эту беду,
 Даже эту разлуку,
 Эту горечь и боль,
 Безысходную муку —
 Быть забытой тобой.

Принимаю, не плача, —
 Не суди, промолчи.
 Не смогла просто, значит,
 Быть тебе по пути.
 Как живешь ты? Как дышишь?
 Что ты видишь во сне?
 Неужели не слышишь
 Ты мой зов в тишине?

* * *

Так уж получилось —
 Я теперь одна.
 Счастье только снилось,
 А пришла беда.
 Умолить судьбину
 Не нашла я слов,
 Будто позабыла,
 Что была любовь.
 И была, и нету —
 Я теперь одна.
 Белым-белым снегом
 Замелась тропа.

* * *

Охапку листьев ветер бросил
 Ко мне на чистое крыльцо.
 Опять мне снится в эту осень
 Полузабытое лицо,
 Полузабытая улыбка,
 Полузабытые глаза.
 Какая плата за ошибку,
 Какая страшная цена...
 И не изжить, и не развеять,
 Назад и звука не вернуть.
 Ах, мне бы только знать и верить,
 Что ты когда-нибудь придешь.

* * *

Я шла к тебе, не требуя награды,
 Но невзначай попала в должники.
 И вот плачу, но все как будто мало,
 Опять в ответ я слышу лишь: «Плати».
 И я плачу, сама не зная даже
 Своих долгов бесчисленных счета.
 И только страшно мне, что вдруг однажды
 Тебе вернуть придется их сполна.

Памяти друга

Ты говорил мне тихо: «Здравствуй».
 «Привет», — в ответ смеялась я.
 И мир казался мне прекрасным,
 И, право, было так тогда.
 — Как ты? — А ты? —
 И в доброй шутке,
 Как будто нет иных-то дел.
 Твой голос в телефонной трубке —
 Он на моих ладонях пел.
 И улыбалась я несмело,
 Не веря, что так может быть.
 А день был белый, белый, белый,
 И так хотелось вечно жить.
 ...Теперь смотрю с печалью, скорбью
 И все поверить не могу,
 Что стал ты болью, только болью,
 Что навсегда ушел во мглу.
 И будут дни и годы мчаться,
 Сплетать свою тугую нить.
 Но мне к тебе не докричаться,
 Тебе ко мне не позвонить.

* * *

Ночь, похожая на сказку,
 Длится, длится без конца,
 И глядят глаза бесстрастно
 С очень милого лица.
 Ясный свет из них струится,
 Светит мне из темноты,
 И становится так близко
 Ощущение любви,
 Ощущение простора
 Наших душ на небесах,
 И блестит слеза во взоре,
 Тает нежно на губах.

* * *

Я тебя спокойно провожу,
 На крыльцо в молчанье выйду тихо
 И ни слова, в общем, не скажу,
 Не пошлю вдогонку злого лиха.
 Я, наверно, даже улыбнусь,
 Челку непокорную поправлю.
 Ну а что взгрустнулось очень... Пусть
 Буду думать — это все неправда.

* * *

Ты меня теперь не окликай,
 Той, вчерашней, нет уже в помине.
 За окном беснуется февраль,
 На стекло ложится белый иней.
 У зимы широкие права.
 Только мне ее не страшен ветер.
 И давно забыты все слова,
 Сказанные тихо на рассвете.
 Я теперь другой уже живу,
 Не нужны мне больше эти крохи.
 Я тебя, не жди, не позову,
 Даже если будет очень плохо.
 Ты меня теперь не окликай.
 У меня сейчас своя дорога.
 Я иду упрямо сквозь февраль,
 Чтоб весною солнышко потрогать.

* * *

Оставляю тебе эту осень
 С листопадом на знобком ветру,
 Остальное, захочется очень,
 Ты и сам сочинишь на ходу.
 Акварелью красиво, умело
 Нарисуешь на сером холсте
 То, о чем я сказать не посмела,
 Затерявшись однажды в толпе.

* * *

Розы дарят дорогим, любимым.
 Я себе сама букет куплю,
 Буду долгою порою зимней
 По рублю копить и накоплю.
 А потом цветы в стакан поставлю,
 Воду родниковую налью
 И так зримо вдруг себе представлю,
 Что тебя однажды полюблю.
 Прислонюсь к плечу, скажу: «Как долго
 Я к тебе навстречу, милый, шла...»
 А потом так радостно и звонко
 Рассмеюсь, как раньше не могла.

* * *

Много лет минуло, много лет.
 У меня теперь готов ответ
 На твои горячие слова,
 На которые ответить не могла.
 Только где теперь искать твой след?
 Много лет минуло, много лет.
 Не нужны тебе мои слова,
 Запоздала очень с ними я.

* * *

Я тебя не ждала, не звала,
 Позабыть о тебе мечтала,
 Просто тропкой своею шла,
 То смеялась, а то рыдала.
 Обращала к звездам глаза
 И на солнце порой смотрела,
 По пути ромашки рвала,
 Но гадать на них не хотела.
 Затерялся твой след в дугах,
 В травах росных давно растаял.
 Я тебя воспою в стихах.
 Я тобою перестрадаю.

* * *

Все совсем как в некоей сказке,
 Роль сыгравши до конца,
 Я опять снимаю маску
 С очень грустного лица.
 Свет звезды в окно струится,
 Соткан мир из тишины.
 Не сыскал ты мне жар-птицы,
 Не принес живой воды,
 И колечко золотое
 Где-то с пальца обронил.
 Колдовскою сон-травую
 Ты меня не опоил.

* * *

Опять во сне увидела тебя
И поняла — то нужно даже Богу.
А я все строю, строю недотрогу,
Хотя мечтой вся о тебе полна.
Но кто такое выдумать-то мог,
Что нам не быть на этом свете вместе,
Ведь я тебе дарована в невесты,
А расставанье — это лишь урок,
Который нам исправить надлежит.
А, может быть, по-новому ответить
И двери широченно растворить,
Чтоб на крыльце твои объятья встретить.

* * *

Я пройду мимо жизни твоей
Очень светлым и радостным миром.
Ты поймешь это только поздней,
Опоздав, растеряв, растранижив.
Нишим будешь стоять на ветру
Всеми брошенный, всеми забытый,
Будешь звать и кричать, только я не смогу
Не взглянуть, отозваться с обидой.
Я в другую отправлюсь страну,
Я к счастливому берегу причалю,
О тебе ничего не скажу,
Спрятав в грустной улыбке печали.
Но взойдя на высокое к небу крыльцо,
Оглянусь, взгляд прощающий кину
И увижу, как, спрятав в ладони лицо,
Ты мое повторяешь в усталости имя.

* * *

Я умру, но жить не перестану.
Просто в мир иной уйдет душа.
Буду облаком я или паром,
Все равно то буду только я.
И, летая в небесах, как птица,
О земле родной я буду петь,
Где однажды довелось родиться,
Где пришлось однажды умереть.
О земле своей я буду помнить
Даже через сотни тысяч лет,
Ту тропинку, что вела от дома,
И о том, как тихо падал снег.
Не забуду о плакучей иве,
Как туман над нашей речкой плыл,
И о том, что я тебя любила,
И о том, что ты меня любил.

От осени
до осени

* * *

Как хорошо на улице сегодня!
Играет солнце в синей вышине,
А в озере, как в голубом оконце,
Белеет облачко, забыто на воде.
Оранжево струится клен осенний,
Роняет лист в усталую траву.
И хочется писать стихотворенье,
Хотя сама не знаю почему.

Осень

Опять кружится желтая листва,
И дождь в окно стучится тихо-тихо.
То снова осень в гости к нам пришла —
Укутанная в мишуру франтиха.
Раскрасилась вся в красные цвета
И желтой краски тоже положила,
Кленовых веток в косы нацепила
И стала дивно, дивно хороша.
Гуляет королевой по земле,
Рябиновыми бусами гордится,
А юркие, проворные синицы
Цветком уселись на ее плече.

* * *

А вчера мне приснился апрель
Синеглазый в короне сосуллек.
Пела песни задорно капель,
Небосвод был бездонен и гулок.
Я в том сне, помню, феей была,
Колдовала направо, налево.
Не жалея улыбок, сама
Подпевала веселой капели.
И, в ладони круг солнца поймав,
Добрым людям его раздавала.
Если б в жизни умела я так,
Я бы горькой печали не знала.

* * *

Опять весна. И, кажется, все снова,
Как в первый раз, капель, ручьи, листва
И неба цвет такого голубого,
Такого необычного всегда.
Люблю апрель за свежесть первой травки,
За пение скворца, за птичий хоровод,
За свет, за смех, за ошущенье сказки,
Которая сейчас произойдет.

* * *

Хочу услышать звук капли
 И синь небес хочу вдохнуть.
 По хрупкой тропочке апреля
 Уйти совсем куда-нибудь.
 Туда, где нет ни лжи, ни злобы,
 Где полночью светлым-светло,
 Где навсегда прошли хворобы,
 У всех улыбчиво чело.
 Где дождь и тот сквозь солнце льется,
 И не гремит совсем гроза,
 И где светло и верно ждется,
 А любитя, так навсегда.

Этюд

Стелется дымка предутренней дремой,
 Тихо несет свои воды река.
 Зорька развесила шарф невесомый
 И, трепеща, золотит облака.
 Нежный рассвет веет томной прохладой,
 Слух еле ловит дыханье листвы.
 Медленно гаснувший свет звездопада
 Выпал росой на бархат травы.

Ночь

Скрылось солнце за лесной горою,
 Поглотила дали синева.
 Летний день холодной росой,
 Остывая, падал на луга.
 Тишиной замороженный ветер
 Спит в кустах, поникших над рекой.
 Ночь тревожа криком до рассвета,
 Перепел волнуется степной.
 Просочился звездный свет сквозь тучи,
 Пала в воду желтая луна,
 И блестит браслет речных излучин
 На запястье смуглом камыша.

* * *

Сронила Росинку Заря-Заряница,
 Упала Росинка на чашку цветка.
 Проснулась Ромашка, раскрыла ресницы,
 И Слезка-Росинка сквозь них протекла.
 И пасть бы ей в травы, в глухие колодцы,
 Но выпала капле иная судьба —
 Пронзил ее луч восходящего солнца,
 И капля Росинка огнем расцвела.

Ливень

Разразилась туча громом многогласным.
 Хлынул, обжигая, ливень на поля,
 Побежал по тропкам, застучался властно
 В окна и калитки, в стекла фонаря,
 Лил часа два кряду, бормотал и пенил,
 Пузыри зеркальные в лужах надувал,
 Бисеринки капель на ветвях развесил,
 А потом свернулся, поутих, устал.
 Напоил всех досыта, допьяна и вволю,
 Улицы украсил лужами глазищ,
 Солнышко приветил и, взметнув над полем,
 В поднебесье радугой красочной повис.

Июнь

На ромашкиных ресницах
 Полдень солнечный заснул.
 Синевы решив напиться,
 В речке тополь утонул.
 А река бежит и рвется
 В голубеющую даль,
 И несет осколки солнца,
 Горизонту щедрый дар.

* * *

Кричала иволга за речкой,
 В волнах играл закатный луч.
 И мне, веселой и беспечной,
 Его хотелось зачерпнуть.
 Ладони в воду опускала,
 Его ловила, веселясь.
 Вода ж сквозь пальцы убегала,
 Лучом непойманным искрясь.
 Какой то был прекрасный вечер,
 Какой счастливой я была!
 Неужто кануло все в вечность
 И я давным-давно не та?

* * *

На исходе август, лист усталый вянет,
 И летит по ветру паутины нить.
 Знаю, скоро осень желтая настанет
 И начнет за окнами слезы свои лить.
 И однажды утром рано, рано, рано,
 Крик меня разбудит, полный злой тоски.
 Медленно и плавно, шевеля крылами,
 Проплывут над городом клином журавли.

* * *

Ничего не проходит бесследно —
 Ни обида, ни боль и ни грусть.
 Вся пронизана памятью лета,
 К тихой осени вновь я вернусь,
 Поброжу по лесному раздолью
 Под негромким и желтым дождем.
 Все мы мечены горем и болью,
 Потому что на свете живем.
 Разнимая на части бывшее,
 Ворошу, как листву, эти дни,
 Где однажды ошиблись с тобою
 И поправить уже не смогли.
 Не зову и не плачу о прошлом,
 Только памятью сердца живу,
 Только силы ищу, только множу,
 Что умею, на то, что смогу.

* * *

На тротуарах желтая листва —
 Октябрь кружится в городе хмельной.
 И, кажется, все в мире от тебя,
 И все пронизано одним тобой.
 И, кажется, октябрь наколдовал
 Мне в сердце эту тихую тревогу,
 Как будто перед дальнею дорогой
 Он часть тебя в себе мне передал.

* * *

Бродит сентябрь по белому свету,
 Красит в багряное листья в саду,
 Дышат просторы ушедшим вдаль летом,
 Птицы прощальные песни ведут.
 И по утрам все прохладнее росы,
 Изморозь, частая сетка дождя.
 Осень, прекрасная, милая осень
 Льдинками в лужах глядит на меня.

* * *

Октябрь сорит опавшею листвою,
 А я грущу об отгоревшем лете,
 К стволу березы прислоняюсь щекой,
 Смотрю, как лист срывает знобкий ветер.
 Грущу опять, уже в который раз,
 А боль такая, будто только ныне
 Я наконец-то для себя открыла —
 Ведь это время покидает нас...

* * *

Ощущаю тревогу в душе.
 Ранит сердце мне поздняя осень.
 Будто лучшее что-то во мне
 Ветер вместе с листвою уносит.
 Будто что-то теряю навек,
 То, чему уж теперь и не сбыться,
 И какие-то разные лица
 Словно смотрят и смотрят мне вслед.

* * *

Я лист поймала на ладонь,
 Осенний лист кленовый,
 И будто маленький огонь
 Внесла в свой дом не новый.
 Он так доверчиво приник,
 Листочек этот тонкий,
 Что показалось мне на миг —
 Внесла я в дом ребенка.
 Теперь богато я живу —
 Пусть ни хором, ни денег,
 Зато теперь в моем дому
 Мне солнце мое светит.
 Зато теперь, в снега ли, хмурь
 И при любом ненастье
 Я знаю: ждет в моем дому
 Меня кусочек счастья.

* * *

Не спешит зима, не торопится,
Где-то, видимо, держат дела.
Только солнце все ниже клонится,
Холода все сильнее, холода.
Там под небом далеким, облачным
Спят поля, разбросавшись во тьме.
Может, видятся дни им солнечные
И трава, как в сережках, в росе.
Может, страны далекие чудятся,
Те, откуда зима не идет...
Бродит ветер неслышно по лужицам,
Превратившимся в тоненький лед.

Пишу
негромкие
стихи...

* * *

Что-то долго не приходит
 Новых строк пора.
 Карандаш скользит, выводит,
 Да не те слова.
 Затерялась рифма где-то
 В сонме быстрых дней,
 Может, в золоте рассветов,
 В росах средь полей.
 Может, в лес дремучий, темный
 Забрела пока
 Или просто птицей вольной
 Взмыла в облака.
 Впрочем, что ж — пускай летает,
 Бродит средь полей,
 У нее судьба такая,
 Ей-то, знать, видней.
 Быть свободной, вольной птицей
 Лучше ведь всегда,
 Чем опять со мной томиться
 В грусти у стола.

Безмолвие

Воспеть красу родного края,
 Его поля, леса, простор,
 Рябинку с красными кистями,
 Ручья бурливый разговор.
 Все рассказать стихом негромким,
 Простые подобрал слова,
 Про пенье птиц на ясной зорьке,
 Когда блестит в росе трава,
 Про шорох трав в ночном покое,
 Про лунный свет и свет звезды...
 Но лишь тетрадь свою раскрою,
 Взгляну на чистые листы,
 Как понимаю: край любимый,
 Родная, отчая земля,
 С какую песнею сравнима
 Твоя негромкая краса?
 Любые строчки здесь бледнеют,
 Любые краски не к лицу.
 Я лучше преклоню колени
 И долго-долго помолчу.

* * *

Слова простые: солнце, небо,
 Закат, рассвет, любовь и зло.
 Они — как имя человека,
 Что при рождении дано.
 Попробуй взять и переставить,
 Одно с другим перемешать.
 И сразу мир, как раб, восстанет,
 И трудно будет все понять.
 Все изначально без обмана,
 Все суть, все смысл, все тайный крест,
 Когда приходит пониманье
 И осознание чудес.
 Цветок к цветку, роса к росинке,
 Простор небес, их глубина.
 А что пристойнее морщинки,
 Что поселилась в складке рта?
 Изгибы губ, слов беспредельность,
 И подсознание, вспышка, взрыв,
 И наша боль и исступленье,
 Когда твердим слова молитв.

* * *

Что звуки все, когда не сложишь песню?
 Коснусь струны — она и зазвучит,
 Но все не в такт и вовсе без надежды
 Когда-нибудь мелодию сложить.
 Я рассмеюсь, потом опять заплачу,
 Спрошу сквозь слезы: «В чем моя вина?
 Без песен, что, я ничего не значу,
 А вдруг оборвана струна?..»

* * *

Вечер. И вновь за окошком огни.
 Светит луна, звезды мирно мерцают.
 Сердце в предчувствии первой строки
 Бьется в груди, словно птица живая.
 Как ты прекрасен, волшебный сей миг,
 Миг вдохновенья, рождения слова!
 Тоненьким лучиком, будто из тьмы,
 Снова стихи на бумагу исходят.

* * *

Хорошо писать стихи,
 Если они пишутся.
 Все слова тогда легки —
 Им привольно дышится.
 Успевает лишь перо
 В рифмы все подгадывать,
 Словно кости домино
 На столе раскладывать.

* * *

Пишу негромкие стихи,
 Слова роняя, будто слезы.
 Ты их сурово не суди,
 В них боль моя, мои в них грезы.
 Я о душе своей пишу
 Измученной, но все живущей,
 Нет, не пишу, скорей, дышу
 Строкой негромкой, всемогущей.
 О горе громко не кричат,
 Его несут, как ношу, тяжело
 За шагом шаг, не пряча взгляд,
 В надежде обрести и счастье.
 Пишу негромкие стихи...

* * *

Я равнодушна к строгим рифмам.
 Пусть строчки льются из души.
 Мне совершенно не обидно,
 Что далеки мои стихи
 От тех канонов, что пристойно
 Поэту точно соблюдать.
 Я жажду дать им жизни вольной,
 А не в размерах их держать.

* * *

Что говорить, она, конечно, есть —
 Та зависть к строчкам, не тобой рожденным.
 Души чужой волшебный всплеск
 Средь бытия — костер ее зажженный.
 Я понимаю тяжесть ремесла
 Из слов лепить прекрасный образ мира.
 И, ненавидя и любя,
 В слова входить, как скульптор входит в глину.
 На эту боль навек обречена
 Без права на пошадю, снисхожденье,
 Вкусившая однажды хмель вина —
 Рожденного тобой стихотворенья.

* * *

И сердце потянулось вновь к перу,
 И строчки побежали по бумаге.
 Покуда я пишу, я и живу,
 И знаю: не одна я, вместе с вами.
 Пускай все в жизни вышло нелегко,
 Но клясть судьбу — не знаю доли горше.
 Писало б только хорошо мое перо,
 Да мама бы жила подольше.

* * *

О счастье петь боюсь —
 Мне так легко сфальшивить.
 Запрячу боль за грусть,
 Чтоб ею не обидеть.
 Запрячу горечь в смех
 Почти совсем веселый,
 Чтоб быть и мне среди тех,
 Балованных судьбою.
 Меж повседневных дел,
 Порой таких жестоких,
 О счастье петь — удел,
 Наверное, немногих.
 Но тот, кто все же спел
 Назло своим несчастьям,
 Наверное, сумел
 Над звездами подняться.

* * *

Все дальше, и тише, и реже
Дыхание музы моей,
Слова нахожу, как и прежде,
Но пишется все тяжелей.
И строки грустней и короче
Ложатся на белый листок,
Как будто бы так, между прочим,
Давно надоевший итог.
Наверно, я просто устала,
А, может быть, боль отлегла,
Но что-то все гонит упрямо
Меня от ночного стола.
Какое-то странное чувство
Снисходит на сердце порой,
И я обучаюсь искусству
Быть просто самою собой.

Четверостишия

* * *

Опять листок календаря
Я отрываю с тихой грустью,
Кусочек жизни, что прошла,
И, может быть, кусочек лучший.

* * *

О днях забытых, в вечность канувших,
Вдруг заскорбило сердце в тишине,
Тех самых, жизнь мою ничем не ранивших,
Не отозвавшихся и радостью во мне.

* * *

Кручу ночами старенький приемник,
Ловлю в эфире чьи-то голоса.
И, словно кем-то брошенный ребенок,
Понять хочу, за что же я одна.

* * *

Я в словах изливаю горе.
Боль свою я словами лечу.
Карандаш мой да я — нас двое,
Значит, выдержу все, не смолчу.

Осеннее

Набросала осень листьев на дорогу,
Наследила часто, что ни шаг, то лист,
Видно, уходить ей было неохота,
Все ждала, не крикнет ли кто-нибудь:
«Вернись».

* * *

Ты ждал тепла, а я согреть-то не сумела,
Твоя ль вина, что я заледенела,
Что все тепло ушло в тоску и боль...
Но как же жить теперь мне неживой?

* * *

Моим невысказанным строчкам
Судьба обидная — молчать.
Все потому, что прошлой ночью
Перо их не смогло поймать.

* * *

Я сегодня убийцей стала,
Память в сердце своем распяла.
Оглядела ее, осмотрела
И ни капли не пожалела.

* * *

Уходит ночь, дыхание затаив.
Лишь травы чувствуют шаги.
Со смуглой шеи, оборвавши нить,
Спадают бусинки росы.

* * *

Звук свирели откуда-то ветер принес,
Пробежал по траве, зарябил в речке воду
И у ног моих вдруг, обессилов, прилег,
Будто выполнил главную в жизни работу.

* * *

Весна. Распахнуты балконы.
Ребячий смех над городом звенит.
Дышу всей грудью, радостно и вольно,
И так хочу опять до боли жить.

* * *

Застыла в небе желтая луна,
Притихли листья, травы уж не ропщут.
И лишь в ручье бурлит, кипит вода,
Угомониться все не хочет.

* * *

Из букв — слова, из слов слагаю строки
Незримого пока еще стиха
И ставлю запятые, ставлю точки,
Чтоб мысль свою точнее излить смогла.

* * *

Когда болит душа, нигде нам нет покоя,
Болит — и все, хоть впору волком выть.
Бывает же на свете вот такое,
И ничего не сделать, надо жить.

* * *

У каждого — своя судьба,
Свой срок, отмеренный с рожденья,
Кому-то, может, лет до ста,
Кому-то — лишь одно мгновенье.

* * *

А мамы нет на белом свете,
И нет отца. Жизнь прожита.
Но все же солнце в небе светит,
И дождь идет, и я жива.

* * *

Радуюсь солнцу, которое светит,
Пению птиц и далекой звезде.
Просто тому, что живу я на свете
И улыбаюсь тебе.

* * *

Из глубины бессонных, темных глаз,
Из немоты от боли сжатых уст,
Из тяжести неразделенных чувств —
Тоска моя, встающая анфас.

* * *

Затихли телефонные звонки,
Погасли окна, все дома заснули.
И только тополя, как в карауле,
Недремлющие стражники в ночи.

* * *

Когда мне плохо, думаю о том,
Что всех должна прощать я в этом мире.
И тех, кто в мой приходит дом,
Кто не был никогда в моей квартире.

Вместо послесловия

* * *

Стихов написано немного.
Да и стихи ли те слова?
Скорей, молитва у порога,
Скорее, руки у огня.
Пишу, зову, тяну ладони,
А голос слабнет в тишине,
Как будто вновь от дома гонит
Тот, кто не встретился нигде.
Как будто вновь во сне ли, в яви
На чей-то поздний, дальний свет
Бреду, не признанная вами,
Бреду и падаю на снег.

СОДЕРЖАНИЕ

Голос любящей души	4
Читателю	8

С МОЛИТВОЙ

«Все хорошо. Гневить не надо Бога...»	10
Молитва	11
«А я ладони протяну...»	12
К Всевышнему	14

ПОКУДА Я ЖИВУ

«Покуда я живу, я буду верить...»	16
«Однажды вдруг проснуться поутру...»	16
«Живу, как все, и с верой, и с надеждой...»	17
«Да, признаюсь, что это я...»	17
«Подари мне город на рассвете...»	18
«Тишину прогоняю песней...»	18
Акварель	20
«Горе, знаю, черного цвета...»	21
«Я стала спокойнее, даже мудрее...»	21
«И холод утрат забередит усталостью...»	22
«Свет в окне — это так прекрасно...»	22
«Похвистневский край, земля родная...»	23
«Не заметай следы, пороша...»	24
«Мне бы жить в девятнадцатом веке...»	25
«Не читается и не пишется...»	26
«Когда-нибудь и я умру...»	26
«Я хочу умереть желто-красной порою...»	27

«Оборвалось, переломалось...»	27
Шуточные стихи	28
«Люблю, когда звонит мой телефон...»	29
«Я сижу в своем мирке...»	30
«Позвони, телефон, позвони...»	30
«Надо же, опять пою...»	32
«Ветер, ветер, ты не бейся...»	32
«И, может, потому вздохнул...»	33
«Хотелось бы счастья большого, большого...»	33
«Мгновенной болью страшной, дикой силы...»	34
«Принимаю, все принимаю...»	35
«Только так, иначе не бывает...»	36
«Все мы ходим по краю пропасти...»	36
«Говорят, я сильная... Может быть, не знаю...»	37
«Я в зеркало всегда смотрю с опаской...»	37
«Оградка. Памятник. Портрет...»	38
«Я уже ничего не хочу читать...»	38
«В обидах прячется усталость...»	39
Не забыть	39
Скажи «Спасибо»	40
«Мне в окно дожди стучали...»	41
«Пока есть мама — жить совсем не страшно...»	42
«Мне сегодня детство снилось...»	42
Новогоднее раздумье	43
«Кто слаб, тот знает цену этой слабости...»	44
«Умер друг, которого ни разу...»	45
«Безумен мир, но кто сказал...»	46
«Куда пропадают люди...»	47
«Не жалеют наших мальчишек...»	48
«Письма теперь, словно щедрый подарок...»	49
«Я живу в очень маленьком городе...»	50
«Не хочу ни о чем говорить...»	51
«И ничего не изменить...»	51
«Уходят от перронов поезда...»	52
«Однажды, может, поутру...»	52
«Я в жизни не искала...»	53
«Я ложью слов переболею...»	54

«Милые мои радости...»	54
«А я — счастливый человек...»	55
«А во сне я всегда летаю...»	56
«Вчера — оно и есть вчера...»	58

ПОЗАБЫТЬ О ТЕБЕ МЕЧТАЛА

Амуру	60
«Я тебя б сама придумала...»	60
«Ясность солнечной дали...»	61
Ожидание	62
«Я чуть-чуть в тебя влюблена...»	62
«Рассерди ты меня, а потом рассмеши...»	63
«Зарифмуй меня скорее...»	63
«Моя любовь к тебе — слабость...»	64
«А ничего ведь не случилось...»	64
«Рисует мороз на окошке узоры...»	65
«Я в судьбе твоей не лишняя...»	66
«Кружево сосулук на карнизах...»	66
Сонет	68
«Ничего не надо говорить...»	68
«Опять ты в роли короля...»	69
«Хочу писать стихи...»	69
«И вот еще одна судьба...»	70
«Говори мне самое хорошее...»	70
«Ты иногда вспоминай меня, ладно...»	71
«Как же тяжело я переболела...»	71
«Метала молнии и громы...»	72
«Милый, прости, все случилось так странно...»	72
«Ты меня не моли о любви...»	73
«Мне удобнее доверять...»	73
«Улыбнись тебе сквозь слезы...»	74
«Я, конечно, не заплачу...»	74
«Мне казалось, что так будет лучше...»	76
«Я не знаю, как это случится...»	76
«Ну и что, что ты мне нужен...»	77
«Возьму я гитару и трону струну...»	77
«На ромашках гадаю упрямо...»	78

«Ладно, забудем про все и не станем...»	78
«Сотворю тебе молитву...»	79
«Задыхался август, желтый лист клубился...»	79
«Уходят поезда в далекий путь...»	80
«Снежинки-парашютики спускаются...»	81
«Я и позову... Так не услышишь...»	81
«Я тебя не унижу...»	82
«Я в твоей жизни была и осталась...»	83
«Было много хорошего...»	83
«Метет, метет за окнами метелица...»	84
«Все миновало, все ушло...»	84
«Я зову тебя. Слышишь...»	86
«Так уж получилось...»	87
«Охапку листьев ветер бросил...»	88
«Я шла к тебе, не требуя награды...»	88
Памяти друга	89
«Ночь, похожая на сказку...»	90
«Я тебя спокойно провожу...»	90
«Ты меня теперь не окликай...»	91
«Оставлю тебе эту осень...»	91
«Розы дарят дорогим, любимым...»	92
«Много лет минуло, много лет...»	92
«Я тебя не ждала, не звала...»	93
«Все совсем как в некоей сказке...»	93
«Опять во сне увидела тебя...»	94
«Я пройду мимо жизни твоей...»	95
«Я умру, но жить не перестану...»	96

ОТ ОСЕНИ ДО ОСЕНИ

«Как хорошо на улицах сегодня...»	98
Осень	98
«А вчера мне приснился апрель...»	99
«Опять весна. И, кажется, все снова...»	99
«Хочу услышать звук капли...»	100
Этюд	100
Ночь	101
«Сронила Росинку Заря-Заряница...»	101

Ливень	102
Июнь	102
«Кричала иволга за речкой...»	103
«На исходе август, лист усталый вянет...»	103
«Ничего не проходит бесследно...»	104
«На тротуарах желтая листва...»	104
«Бродит сентябрь по белому свету...»	105
«Октябрь сорит опавшею листвою...»	105
«Ощушаю тревогу в душе...»	106
«Я лист поймала на ладонь...»	106
«Не спешит зима, не торопится...»	108

ПИШУ НЕГРОМКИЕ СТИХИ

«Что-то долго не приходит...»	110
Безмолвие	111
«Слова простые: солнце, небо...»	112
«Что звуки все, когда не сложишь песню...»	113
«Вечер. И вновь за окошком огни...»	113
«Хорошо писать стихи...»	114
«Пишу негромкие стихи...»	114
«Я равнодушна к строгим рифмам...»	116
«Что говорить, она, конечно, есть...»	116
«И сердце потянулось вновь к перу...»	117
«О счастье петь боюсь...»	117
«Сочиняю стихи ночами...»	118
«Меня томит недосказанность ночью...»	119
«Все дальше, и тише, и реже...»	120

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

«Опять листок календаря...»	122
«О днях забытых, в вечность канувших...»	122
«Кручу ночами старенький приемник...»	122
«Я в словах изливаю горе...»	122
Осеннее	123
«Ты ждал тепла, а я согреть-то не сумела...»	123
«Моим невысказанным строчкам...»	123
«Я сегодня убийцей стала...»	123

«Уходит ночь, дыханье затаив...»	124
«Звук свирели откуда-то ветер принес...»	124
«Весна. Распахнуты балконы...»	124
«Застыла в небе желтая луна...»	124
«Из букв слова, из слов слагаю строки...»	125
«Когда болит душа, нигде нам нет покоя...»	125
«У каждого — своя судьба...»	125
«А мамы нет на белом свете...»	125
«Радуюсь солнцу, которое светит...»	126
«В глубине бессонных, темных глаз...»	126
«Затихли телефонные звонки...»	126
«Когда мне плохо, думаю о том...»	126

Вместо послесловия

«Стихов написано немного...»	127
------------------------------------	-----

Содержание	128
------------------	-----

От издателя	134
-------------------	-----

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Дорогие читатели!

Сборник, который вы держите в руках, появился на свет благодаря работе творческой группы молодых людей с ограниченными физическими возможностями, представляющими издательский отдел Центра социокультурной анимации «Одухотворение». На текущий момент нами выпущено более 15 изданий, среди которых — методические пособия, сборники статей, посвященные проблемам инвалидов, коллективные и авторские сборники стихов и прозы. Наше постоянное издание – журнал «Луч Фомальгаута», представляющий творчество людей с ограниченными возможностями из многих регионов России, их внутренний мир, их жизнь, которая для большинства окружающих скрыта за четырьмя стенами...

Мы рады, что можем помочь вам прикоснуться к творчеству одаренных авторов, у которых не всегда есть возможность выйти к людям, а также – донести те проблемы, с которыми сталкиваются инвалиды, и предложить пути их решения. Мы надеемся, что наши издания помогут многим — не только людям с ограниченными возможностями, но и членам их семей, педагогам, специалистам, занимающимся реабилитацией инвалидов.

Однако издательская деятельность — лишь одно из направлений ЦСА «Одухотворение». Центр создан в 2002 г., и на сегодня основным направлением его деятельности является работа с молодыми инвалидами, цель которой — преодоление их отчуждения от общества и культуры, творческая самореализация, психо-логическая реабилитация. Это отражено и в самом названии Центра: «анимация» в переводе с латинского означает оживление, одухотворение (от «анима» — душа), а социокультурную анимацию мы понимаем как технологию духовно-творческого развития личности.

Если вас заинтересовала деятельность Центра «Одухотворение» и вы хотите познакомиться с ней более подробно или предложить сотрудничество, то можете связаться с нами по следующим адресам:

**111555, Москва, ул. Саянская, д. 6 (Б),
ГСКЦ «Надежда».**

Тел. (495) 307-12-21.

Директор: Тарасов Леонид Викторович.

E-mail: leotar@rambler.ru,

<http://www.oduhotvorenje.narod.ru>

Вы можете также связаться с издательским отделом Центра, получить информацию о наших изданиях, заказать журнал «Луч Фомальгаута» и другие книги, высылать нам собственные творческие материалы:

**390026, Рязань, ул. 4-я линия, д.1,
Территориальная организация 13 РОО ВОИ.**

Редактору журнала «Луч Фомальгаута»

Ирине Поздняковой.

E-mail: fomalhaut77@mail.ru

Тамара Мурунова
ПОКУДА Я ЖИВУ
Стихотворения

Редактор: *Е.Зотова*
Корректор: *Т.Подгорная*
Художник: *А.Пронина*
Верстка и дизайн: *А.Ильин*

Гарнитура AGPresquire. Формат: 70×90/32. Тираж: 800 экз.
Отпечатано: ООО «Аверс»

Центр социокультурной анимации «Одухотворение»
Москва, 2007 г.

Сборник Тамары Муруновой «Покуда я живу» – наиболее полное собрание стихотворений талантливой поэтессы из степного Поволжья. В негромких и очень искренних стихах воплощен светлый образ чуткой, любящей, сильной женщины – нашей современницы.

Центр
социокультурной
анимации

ОДУХОТВОРЕНИЕ